

DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-7-84-90

Абрамова К.К., *Баулина Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

*e-mail: arhi-lena@mail.ru

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ РУССКОГО СТИЛЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖ

Аннотация. В статье обозначается роль и значимость периода русского стиля в исторической застройке города Воронеж. Рассматриваются этапы развития русского стиля с середины XIX – начала XX вв. в городе Воронеж и их характерные региональные особенности. Впервые проводится комплексный анализ архитектурных построек русского стиля Воронежа для выявления приемов объемно-пространственной композиции, архитектурно-планировочного решения, композиционного построения и художественных методов оформления фасадов. Особое внимание уделяется стилистическому, композиционному и морфологическому анализам архитектурных деталей фасадов зданий и декора. Исследования композиционной структуры фасадов базируются на научной методике, разработанной С.В. Семенцовым, позволившей провести анализ системы фасадного построения и представить сравнительный анализ двух периодов развития русского стиля. Описаны композиционные особенности осевого построения фасадов, анализ ритма и метра, разбивка фасада на горизонтальные и вертикальные членения, расположение пластического декора и выбор цветового решения. Затем, на основе теории архитектурных форм, проведен морфологический анализ архитектурного декора зданий: венчающих элементов, обрамлений оконных и дверных проемов. Выявлены характерные фасадные формы для архитектуры русского стиля Воронежа, проанализированы варианты их компоновки и разновидности используемых строительных материалов.

Ключевые слова: русский стиль, эклектика, неорусский стиль, структура фасада, архитектурные детали, композиционный анализ фасадов, морфологический анализ архитектурных форм.

Введение. Архитектура исторического центра города Воронеж – это постройки середины XIX – начала XX вв., среди них подавляющая часть – постройки периода историзма, из которых половина зданий выполнена в русском стиле. Почти весь XX век архитектура Воронежа несла потери, самые масштабные связаны с Великой Отечественной войной, когда 92 % застройки было разрушено. Затем начались послевоенные восстановительные работы [1], которые, на фоне смены идеологической направленности архитектуры [2], диктовали условия для перестройки зданий под неоклассицизм, а в 1970–1980 гг. начался массовый снос исторических зданий, которые еще не успели попасть под охрану.

В настоящее время ситуация не улучшилась. Здания периода историзма находятся в упадочном состоянии, снимаются с учета и, как следствие, подвергаются разрушению, а декор реконструированных фасадов упрощается или удаляется вовсе, тем самым архитектурный облик Воронежа утрачивает свою неповторимость и привлекательность.

Период архитектуры воронежского историзма изучен в многочисленных публикациях А.Н. Акиншина [3, 4], В.А. Митина [5], П.А. Попова [6, 7], Г.А. Чеснокова [8, 9], они уделили внимание истории возникновения архитектурного наследия Воронежа и его развитию. Однако,

специфика и своеобразие региональных композиционных особенностей рассматриваемого периода до сих пор не изучалась.

«Знание принципов построения фасадов исторических зданий необходимы как при реставрации и реконструкции старых зданий, так и при строительстве современных зданий, использующих архитектурные формы прошлого» [10]. Поэтому так важно изучение не только образцов столичной архитектуры, но и особенностей региональной, в которой памятники зодчества являются неотъемлемой частью городской среды.

Материалы и методы. Исследование базируется на материалах архивных и библиографических источников, описывающих историю русского стиля в Воронеже. Основными методами, используемыми в настоящем исследовании, предстают натурные наблюдения, композиционный графический и морфологический анализы.

Объектом исследования является русский стиль и его разновидности в воронежской архитектуре XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: объемно-пространственные, архитектурно-планировочные, композиционные решения построения фасадов и морфологический анализ декора провинциальной архитектуры русского стиля города Воронеж.

Цель исследования: выявление региональных композиционных особенностей в архитектуре русского стиля города Воронеж.

Задачи исследования:

– определить этапы развития русского стиля в воронежской архитектуре и их характерные особенности;

– провести комплексный анализ архитектуры русского стиля Воронежа для выявления композиционных особенностей;

– выявить особенности пластического декора фасадов характерных для воронежского русского стиля.

Основная часть. Город Воронеж географически близко расположен к Москве, из чего следует, что примером для подражания должна была стать московская архитектурная школа, но во второй половине XIX века в Воронеже работали мастера, которые были преимущественно выпускниками «Санкт-Петербургского строительного училища, а после его преобразования с 1882 г. – Института гражданских инженеров» [11]. Они в совершенстве владели знаниями теории архитектурных форм и умели проектировать в новом стиле. В этом смещении влияний архитектурных школ воронежская архитектура являет дуализм и своеобразие архитектуры русского стиля.

Провинциальной архитектуре свойственно временное запаздывание и на момент, когда в столицах русский стиль прочно сформировался и его развитие достигло второго этапа (1860–1880-е гг.), в Воронеже только начала появляться архитектура в данном стиле. Первое построенное здание и сохранившееся до наших дней – гостиница «Центральная» купца Д.Г. Самофалова на Большой Дворянской улице. Строительство началось в 1878, по предположению краеведа П.А. Попова автором проекта является архитектор В.Е. Переверзев [6]. И только спустя более десяти лет в 1889 году ученик К.А. Тона – А.А. Кюи – проектирует Владимирский собор на Новоконной площади. Исходя из этих сведений следует, что строительство зданий в русско-византийском стиле было единичным и никак не повлияло на развитие русского стиля в Воронеже.

В период неорусского стиля архитектура Воронежа развивалась одновременно со столицами. Первый опыт реконструкции существующего здания в русский стиль – перестройка гостиницы «Гранд-отель» купца П.А. Шухмина, находящейся на Средне-Московской улице. В 1893 году неизвестный автор проекта «явно позаботился о том, чтобы завершение гостиницы гармонировало с русскими шатрами соседней гостиницы М.А. Воищева» [7], расположенной рядом. В 1910-е гг. мода на строительство зданий в

неорусском стиле угасает, на его смену приходит «чистый» модерн.

Таким образом, можно выявить два временных этапа развития русского стиля в Воронеже:

1. с 1878 по 1890-е гг. – появление и становление стиля. (В это время в столицах уже закончился первый «русско-византийский» период формирования и второй период дошел до оформления археологического и почвеннического течений).

2. с 1893 по 1916-е гг. – второй период – трансформация стиля. (На смену стилизаторству приходит интерпретация древних русских форм. В городе начинается строительство зданий в неорусском стиле, оно распространяется и развивается одновременно со столицами и заканчивается только перед революционными событиями 1917 года).

При проведении исследования был произведен анализ тридцати одной постройки в русском (и его вариациях) стиле. Из анализа следует, что русский стиль в Воронеже был представлен объектами всего спектра типологии зданий по назначению: общественные здания, жилые здания, промышленные здания. При этом жилые здания представлены как частными жилыми домами, (в том числе дачами и усадьбами) так и доходными домами, и общежитиями. Общественные здания тоже довольно разнообразны: гостиницы, банк, театр, школа. Промышленная и культовая архитектура представлены единичными постройками.

Анализ объемно-пространственной композиции построек русского стиля Воронежа показывает, что здания, имеющие не только жилую, но и общественную функции, по градостроительному положению имели характер особняковой застройки – отдельно стоящего дома с земельным участком.

Архитектурно-планировочная структура напрямую зависит от расположения объекта в градостроительном каркасе. Можно выделить следующие типы:

1. при рядовой застройке это прямоугольный или г-образный план с одним лицевым фасадом;

2. при угловой застройке это г-образный или прямоугольный план с двумя лицевыми фасадами.

Композиционный анализ проводился по авторской методике С.В. Семенова, изложенной в его научном труде [12]. Система детализации архитектуры (СДА) фасадов делится на пять рангов детализации. На первом рассматривались оси и основные массы, на втором горизонталь-

ные членения, на третьем вертикальные членения, на четвертом пластический декор и на пятом цветное решение.

Оси и основные массы. Для периода стилизаторства характерной чертой является дисимметричное построение фасада: в большинстве случаев фасад симметричен частично. Анализ метра и ритма показал, что преобладает метрический ряд с чередованием неравных интервалов между равными элементами, затем метрический ряд с чередованием неравных элементов и неравных интервалов [13, 14].

Воронежской архитектуре не свойственно выделять проемы по главным осям фасада, меняя их габариты, они повторяют второстепенные размеры проемов. Делая выбор в сторону метрического построения достигается статичность композиции.

Для следующего периода русского стиля – стилизации, предпочтение отдается асимметричному построению фасада с сочетанием метроритмических рядов. Появляется использование угловой композиции с применением ризалита (усадьба С.Т. Соколова и А.П. Виноградовой, арх. А.М. Баранов).

Горизонтальные членения стены, придающие зданию статичность и вес [15], пользуются широким распространением как в русском, так и в неорусском стилевом этапе. Это обусловлено преобладанием протяженных фасадов, у которых горизонтальная система членений более развита. Все архитектурные элементы можно поделить на цоколи: простой, с верхним профилем, с базой и верхним профилем, цокольный этаж. Венчающие карнизы: простой карниз и раскрепованный. Подоконная тяга или подоконный карниз. Межэтажные и второстепенные тяги: гурт и пояс.

Вертикальные членения стены. В воронежской архитектуре в период русского стиля встречается использование лопаток, пилястр, полуколонн, столбиков и кубышек. Ризалиты практически не используются, а вот к этапу неорусского стиля ризалиты охотно встречаются по главным осям фасада. На всем периоде исследования полностью отсутствует использование эркеров. Узкие вытянутые фасады встречаются намного реже чем протяженные, поэтому система вертикальных членений уступает горизонтальным. И как следствие имеет большую выраженность на ярусах верхних этажей.

Пластический декор: применяется на всех этапах развития русского стиля. Среди используемого: наборные колонки; замковые камни; рустованные стены; ниши; сандрики; кубышки; гребни; сухарики; кокошники: полуциркульные, трёхцентровые и килевидные. Филёнки, заклю-

ченные в прямоугольную форму со скульптурным заполнением и без него. Наибольшая степень детализации достигается на последних этажах с одновременным измельчением оконных проемов, первые этажи украшаются весьма скромно, как правило, они отдавались под рекламу. Наивысший процент использования пластического декора встречается в жилой архитектуре: доходных домах и городских усадьбах. В общественной архитектуре – это здания гостиниц. Декор выполняли из следующих строительных материалов: кирпича (дом купца А.Н. Вяхирева, городской зимний театр, гостиница «Киевское подворье» купца Ф.С. Бибикина), дерева (дом врача И.К. Никитина, дом Е.И. Ивановской) или гипсовой лепнины (доходный дом А.К. Земсковой, гостиница купцов М.Д., Н.Д. и П.Д. Зотовых).

Цвет и фактура. Историзм отличается разнообразием форм и цветовая палитра этого периода достаточно разнообразна. В общем случае это активное использование основного цвета фона для подчеркивания более мелких декоративных деталей. Встречаются бежевые (гостиница купца М.А. Воищева, гостиница «Гранд-отель» купца П.А. Шухмина), бирюзовые (дом купца А.Н. Вяхирева) и зеленые (дача М.Л. Вассермана) образцы, но преобладают красно-коричневые оттенки. «Много зданий строилось из красного кирпича, поэтому цветовая палитра архитектуры русского стиля изобилует красно-коричневыми и различными оттенками "кирпичных" тонов с белым, часто здания окрашивали известковой побелкой» [16] (рис.1).

Главные оси здания имеют наивысшую степень детализации, что акцентирует их статус на фасаде. В период русского стиля они подчеркнуты системой вертикальных членений, в период неорусского стиля образованы выступами стен и затем оформлены вертикальными членениями. На главных осях традиционно располагали следующие элементы: дверной проем либо въездную арку, оконный проем, а венчали многообразными архитектурными завершениями (шатром, куполом, башнями со шпилем, бочкой, фронтоном, аттиком в виде кокошника). Заметно преобладание пластического декора и выделение его цветом. Степень детализации увеличивалась снизу вверх по оси от нижнего яруса к верхнему и достигала максимума в завершении здания.

Морфология фасадных форм произведена по классификации, описанной такими авторами как А.Ф. Красовским [17], Н.В. Султановым [18] и И.Б. Михайловским [19]. Архитектурные элементы оценивались по осевому расположению, по форме и по материалу. В результате морфоло-

гического анализа были выявлены некоторые характеристики и свойства воронежской архитектуры русского стиля.

Особое значение придавалось венчающим элементам фасадов. По расположению на плоскости стены они имели следующие варианты: по главной оси, по второстепенной оси и по оси на углу здания. По применяемым строительным материалам их можно разделить на кирпичные и деревянные. Среди используемых типов форм

наибольшая распространенность у шатров. Также применяются купола с полицей, бочка, щипец, фронтон и аттик. Венчающие элементы щедро украшались архитектурными деталями, среди которых: слуховые окна, луковичные главы, шпили, кокошники, филенки, кубышки, кованные гребни. Сами крыши имели простую вальмовую форму с четырьмя скатами и холодным чердаком.

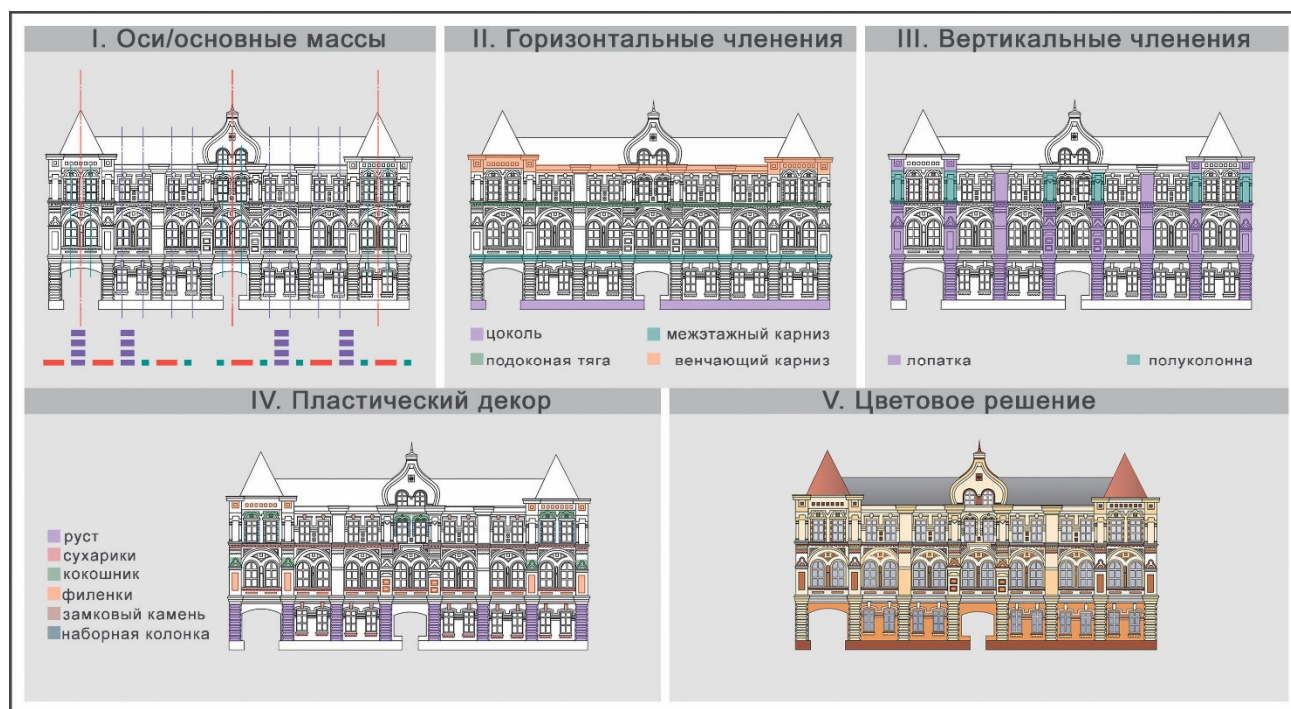

Рис. 1. Композиционный анализ по пяти рангам детализации на примере гостиницы купца М.А. Воищева.
Выполнила: Абрамова К.К.

Обрамление оконных проемов также было исследовано по вышеперечисленным параметрам. Для воронежской архитектуры русского стиля не свойственно выделение оконных проемов по главным осям здания, по художественному наполнению и габаритам проемов они не отличаются от окон, расположенных по второстепенным осям. Однако, изменение форм и габаритов проемов просматривается на верхних ярусах этажей, от самых простых прямоугольных к более сложным типам или к использованию двойного окна. В подавляющем большинстве размер простенков меньше ширины проемов. Среди материалов распространен лицевой кирпич, оштукатуренный кирпич, гипсовая лепнина и дерево.

Окна верхних этажей по форме прямоугольные, арочные, полуциркульные, с наличником и сандриком. Форма окон первых этажей также многообразна, только практически без декора.

Входные группы в большинстве случаев располагались по главным осям, но, несмотря на

это, внимания их пластике уделялось мало. В кирпичных зданиях это прямоугольная или лучковая дверь без оформления, а также полуциркульная с наличником. Как правило, наибольшая проработка достигалась в архитектуре учебных заведений. В деревянных жилых постройках применялась прямоугольная форма двери с обильным украшением резьбой.

Балконы стали появляться только на этапе неорусского стиля. Они располагались по главным осям фасадов. В гостиничных зданиях, доходных домах и городских усадьбах, выстроенных из кирпича – это были кованые элементы с применением геометрических или растительных мотивов. В частной жилой архитектуре, выполненной из дерева, балконы имели геометрический орнамент на основе прямоугольника, квадрата, треугольника.

Выводы. В результате исследования были выявлены композиционные особенности архитектуры русского стиля Воронежа и сделаны следующие выводы:

1. Определены этапы формирования воронежского русского стиля. В отличие от столичного, который делится на три периода: русско-византийский, русский и неорусский; на воронежский стиль повлияли только два последних периода развития.

2. Высокие архитектурно-художественные качества воронежского русского стиля были обусловлены работой здесь профессиональных местных и столичных архитекторов, что стало возможным благодаря вложениям состоятельного слоя населения – воронежского купечества.

3. Выявлен специфичный принцип градостроительного расположения зданий общественной функции в воронежской застройке. Как и здания жилой функции они имели свойство особняковой застройки – отдельно стоящего дома с земельным участком.

4. Выполненный сравнительный композиционный анализ фасадов двух периодов русского стиля по методике (СДА), позволил выявить особенности характерные для композиционного построения фасадов воронежской архитектуры русского стиля:

- развитая горизонтальная система членений фасада и как следствие преобладание протяженных зданий;

- вертикальные членения имеют большее использование на ярусах последних этажей;

- применение пластического декора и степень детализации увеличивается снизу-вверх по оси от нижнего яруса к верхнему и достигает максимума в завершении здания;

- цветовая палитра изобилует оттенками «кирпичных» тонов с белым. Характерно окрашивание плоскости стены в один цвет и выделение декора белым.

5. Проведенный морфологический анализ по теории архитектурных форм позволил более подробно остановиться на фасадных деталях и проанализировать их индивидуальные черты, которые реализовали архитекторы, проектировавшие в данной стилистике. Венчающие элементы представлены многообразием форм, самая употребляемая – шатер, который подчеркивал центр композиции фасада или располагался на углу здания делая акцент. Проемы окон не выделяются по главным осям здания, но меняют габариты и формы к более сложным на последних ярусах фасадов. Дверные проемы в подавляющем большинстве находятся на главных осях здания, но их обрамление сдержанное.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов

РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калининна, Брянска, Орла, Курска, Краснодара и Мурманска: Постановление Совнаркома СССР от 1 ноября 1945 г. № 2722 // ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 1.

2. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 9. С. 62.

3. Акиншин А.Н., Попов П.А. Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж.: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. 576 с.

4. Акиншин А.Н. Храмы Воронежа. Воронеж: РИФ Кварта, 2003. 240 с.

5. Митин В.А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. Воронеж: Никитинское, 2004. 223 с.

6. Попов П.А. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. // Воронежский вестник архивиста. 2010. № 8. С. 134–163.

7. Попов П.А. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. // Воронежский вестник архивиста. 2012. № 10. С. 147–160.

8. Чесноков Г.А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство: в 2 т. Т. 1. Воронеж.: Альбом, 2011. 200 с.

9. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. Воронеж: Воронежская гос. арх.-строит. академия, 1999. 394 с.

10. Возняк Е.Р. Принципы оформления классического фасада архитектурными формами // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 18–25.

11. Гурьев Г.С., Енин А.Е., Гурьев С.Н. Архитекторы Воронежа на всероссийских Съездах русских зодчих. // Архитектон: известия вузов. 2021. №2(74). С. 1–12.

12. Семенцов С.В. Объемно-пространственная система города как основа его гармонии (на примере Ленинграда): дисс. канд. архитектуры. СПб, 1982. 156 с.

13. Иконников А.В. Основы архитектурной композиции. М.: Искусство, 1971. 224 с.

14. Кринский В.Ф., Ламцов И.В., Туркус М.А. Элементы архитектурно-пространственной композиции. М.: Стройиздат, 1968. 168 с.

15. Возняк Е.Р. Методика исследования детализации фасадов исторических зданий на основе теории архитектурных форм // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 1. С. 22–26.

16. Гурьев С.Н. Цветовой потенциал исторической архитектуры в формировании колористики Воронежа // Градостроительство. 2011. № 5. С. 23–27.

17. Красовский А. Гражданская архитектура. Части зданий. СПб., 1851. 463 с.

18. Султанов Н.В. Теория архитектурных форм. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 448 с.

19. Михаловский И.Б. Теория классических архитектурных форм. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937. 279 с.

Информация об авторах

Абрамова Карина Константиновна, магистрант кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: kar.abramova2011@yandex.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4.

Баулина Елена Николаевна, доцент кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: arhi-lena@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4.

Поступила 03.04.2023 г.

© Абрамова К.К., Баулина Е.Н., 2023

Abramova K.K., *Baulina E.N.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

**E-mail: arhi-lena@mail.ru*

COMPOSITIONAL FEATURES OF THE RUSSIAN STYLE ARCHITECTURE OF THE CITY OF VORONEZH

Abstract. *The article outlines the role and significance of the period of the Russian style in the historical development of the city of Voronezh. The stages of the development of the Russian style from the middle of the XIX – early XX centuries in the city of Voronezh and their characteristic regional features are considered. For the first time, a comprehensive analysis of the architectural buildings of the Russian style of Voronezh is carried out to identify the techniques of spatial composition, architectural planning solutions, compositional construction and artistic methods of facade design. Particular attention is paid to stylistic, compositional and morphological analyses of architectural details of building facades and decor. The research of the composite structure of facades is based on the scientific methodology developed by S.V. Sementsov, which allowed to analyze the facade construction system and present a comparative analysis of two periods of the development of the Russian style. The compositional principles of the axial construction of facades, the analysis of rhythm and meter, the breakdown of the facade into horizontal and vertical divisions, the location of plastic decor and the choice of color solutions are described. Then, on the basis of the theory of architectural forms, a morphological analysis of the architectural decor of buildings was carried out: crowning elements, window and door frames. The characteristic facade forms for the architecture of the Russian style of Voronezh are revealed, the variants of their layout and the varieties of building materials used are analyzed.*

Keywords: *Russian style, eclecticism, neo-Russian style, facade structure, architectural details, compositional analysis of facades, morphological analysis of architectural forms.*

REFERENCES

1. On measures to restore the cities of the RSFSR destroyed by the German invaders: Smolensk, Vyazma, Rostov-on-Don, Novorossiysk, Pskov, Sevastopol, Voronezh, Novgorod, Velikiye Luki, Kalinin, Bryansk, Orel, Kursk, Krasnodar and Murmansk: Decree of the Council of People's Commissars of the USSR dated November 1, 1945 No. 2722 [O meropriyatiyakh po vosstanovleniyu razrushennykh nemetskimi zakhvatchikami gorodov RSFSR: Smolenska, Vyaz'my, Rostova-na-Donu, Novorossiyska, Pskova, Sevastopolya, Voro-

nezha, Novgoroda, Velikikh Luk, Kalinina, Bryanska, Orla, Kurska, Krasnodara i Murmanska: Postanovleniye Sovnarkoma SSSR ot 1 noyabrya 1945 g. № 2722]. GA RF. coll.5446. aids. 1. (rus)

2. On the restructuring of literary and artistic organizations: Resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of April 23, 1932 [O perestroyke literaturno-khudozhestvennykh organizatsiy: Postanovleniye Politbyuro TSK VKP(b) ot 23 aprelya 1932 g.] Party construction. 1932. No. 9. p. 62. (rus)

3. Akinshin A.N., Popov P.A. Historical and cultural heritage of Voronezh [Istoriko-kul'turnoye

naslediye Voronezha]. Voronezh: Center for spiritual revival of the Chernozem territory, 2000. 576 p. (rus)

4. Akinshin A.N. Temples of Voronezh [Khramy Voronezha]. Voronezh: RIF Kvarta, 2003. 240 p. (rus)

5. Mitin V.A. Estates of the city of Voronezh of the XVIII, XIX, XX centuries [Usad'by goroda Voronezha XVIII, XIX, XX vekov]. Voronezh: Nikitinskoe, 2004. 223 p. (rus)

6. Popov P.A. Russian style and its carriers in the architecture of Voronezh in the middle of the XIX – mid-XX century [Russkiy stil' i yego nositeli v arkhitekture Voronezha serediny XIX – serediny XX v.]. Voronezh Archivist's Bulletin. 2010. No. 8. Pp. 134-163. (rus)

7. Popov P.A. Russian style and its carriers in the architecture of Voronezh in the middle of the 19th - the middle of the 20th centuries [Russkiy stil' i yego nositeli v arkhitekture Voronezha serediny XIX – serediny XX v.]. Voronezh Bulletin of the Archivist. 2012. No. 10. Pp. 147–160. (rus)

8. Chesnokov G.A. Voronezh. Stone chronicle. Architecture and construction: in 2 volumes. Vol. 1 [Kamennaya letopis'. Arkhitektura i stroitel'stvo: v 2 t. T. 1.]. Voronezh: Album, 2011. 200 p. (rus)

9. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: history and modernity [Arkhitektura Voronezha: istoriya i sovremennost']. Voronezh: Voronezh State. Arch. -build. Academy, 1999. 394 p. (rus)

10. Wozniak E.R. Principles of designing a classical facade with architectural forms [Printsipy oformleniya klassicheskogo fasada arkhitekturnymi formami]. Modern problems of science and education. 2014. No. 6. Pp. 18–25. (rus)

11. Gurev G.S., Enin A.E., Gurev S.N. Architects of Voronezh at All-Russian Congresses of Russian architects [Arkhitektory Voronezha na vse-

rossiyskikh S"yezdakh russkikh zodchikh]. Architecton: Proceedings of higher education. 2021. No. 2(74). Pp. 1-12. (rus)

12. Sementsov S.V. Volumetric-spatial system of the city as the basis of its harmony (on the example of Leningrad) [Ob'yemno-prostranstvennaya sistema goroda kak osnova yego garmonii (na primere Leningrada)]: diss. cand. architecture. St. Petersburg, 1982. 156 p. (rus)

13. Ikonnikov A.V. Fundamentals of architectural composition [Osnovy arkhitekturnoy kompozitsii]. Moscow: Art, 1971. 224 p. (rus)

14. Krinsky V.F., Lamtsov I.V., Turkus M.A. Elements of architectural and spatial composition [Elementy arkhitekturno-prostranstvennoy kompozitsii]. M.: Stroyizdat, 1968. 168 p. (rus)

15. Wozniak E.R. A methodology for studying the detailing of facades of historical buildings based on the theory of architectural forms [Metodika issledovaniya detalizatsii fasadov istoricheskikh zdaniy na osnove teorii arkhitekturnykh form]. Modern science-intensive technologies. 2017. No. 1. Pp. 22-26. (rus)

16. Gurev S.N. The color potential of historical architecture in the formation of color in Voronezh [Tsvetovoy potentsial istoricheskoy arkhitektury v formirovaniy koloristiki Voronezha]. Urban planning. 2011. No. 5. Pp. 23–27. (rus)

17. Krasovsky A. Civil architecture. Parts of buildings [Grazhdanskaya arkhitektura. Chasti zdaniy]. SPb., 1851. 463 p. (rus)

18. Sultanov N.V. Theory of architectural forms [Teoriya arkhitekturnykh form]. M.: Typography publishing houses I.D. Sytina, 1914. 448 p. (rus)

19. Mikhalovsky I.B. The theory of classical architectural forms [Teoriya klassicheskikh arkhitekturnykh form]. M.: Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1937. 279 p. (rus)

Information about the authors

Abramova, Karina K. Master's Student of the Department of Architectural and Urban Heritage. E-mail: kar.abramova2011@yandex.ru. Russia, 190005, Saint Petersburg, st. 2-ya Krasnoarmeyskaya, 4.

Baulina, Elena N. Associate Professor of the Department of Architectural and Urban Heritage. E-mail: arhi-lena@mail.ru. Russia, 190005, Saint Petersburg, st. 2-ya Krasnoarmeyskaya, 4.

Received 03.04.2023

Для цитирования:

Абрамова К.К., Баулина Е.Н. Композиционные особенности архитектуры русского стиля города Воронеж // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2023. № 7. С. 84–90. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-7-84-90

For citation:

Abramova K.K., Baulina E.N. Compositional features of the russian style architecture of the city of voronezh. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2023. No. 7. Pp. 84–90. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-7-84-90